

Религиоведение. 2021. № 4. С. 47–55.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 4. P. 47–55.

DOI: 10.22250/2072-8662.2021.4.47-55

Недзелюк Т.Г.

*Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
tated@mail.ru*

Административные структуры католической церкви в Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики (XIX – начало XX вв.)

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей государственно-конфессиональной политики Российской империи XIX – начала XX вв. в отношении римских католиков. Материалы, послужившие основой для исследования, находятся на хранении как в Российском государственном историческом архиве, так и в архивохранилищах сибирских городов: в Тобольске, Томске, Омске, Иркутске, Красноярске. Правительственные распоряжения идентичного содержания рассылались во все сибирские губернские центры, но в Томском государственном архиве они находятся в лучшей сохранности, что дало нам возможность систематизировать их и использовать для анализа. В ходе исследования выявлено, что инициатива создания первых католических приходов в Сибири принадлежала правительству и была продиктована желанием устранить священнослужителей ордена иезуитов из столицы. По прибытии в Сибирь католические священнослужители пользовались поддержкой Сибирского генерал-губернатора, получившего на то распоряжение из Санкт-Петербурга. Проживая в сибирских городах, клирики католической церкви приносили присягу на верность правительству. Массовые потоки ссыльных после восстаний в Царстве Польском 1830 и 1863 гг. сформировали в Сибири многочисленную паству католического вероисповедания, для духовного окормления которой потребовались новые священники и новые культовые здания. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и Столыпинская аграрная реформа проводились в интересах всего государства, а потому строители и переселенцы-аграрии получали от правительства финансовую поддержку, в том числе в деле церковного строительства. Учреждение Сибирской епархии посягало на интересы государственной религии, православия, и поэтому не нашло поддержки светских властей. Результаты исследования важны для понимания особенностей государственно-конфессиональной политики в Сибири в XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Главное управление Западной Сибири, Главное управление Восточной Сибири, генерал-губернатор Сибири, Могилевская римско-католическая архиепархия, католический викариат Сибири, Томский католический деканат, Омский католический деканат, Иркутский католический деканат

Tatyana G. Nedzelyuk

*Altai State University
61 Lenin pr., Barnaul, 656049, Russia
tated@mail.ru*

Administrative Structures of the Catholic Church in Siberia in the Context of State-Confessional Policy (the 19th – Early 20th Centuries)

Abstract. The article studies the peculiarities of the state and confessional policy of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries in relation to Roman Catholics. The materials that served as the basis for the study are stored both in the Russian State Historical Archive and in the archives of Siberian cities: Tobolsk, Tomsk, Omsk, Irkutsk, Krasnoyarsk. Government orders of identical content were sent to all Siberian provincial centers, but in Tomsk they are in the best state of preservation, which gave us the opportunity to systematize them and use them for analysis. Government orders of identical content were sent to all Siberian provincial centers, but they are in the Tomsk State Archive in the best degree of preservation, which gave us the opportunity to systematize them and use them for analysis. The study revealed that the initiative to create the first Catholic parishes in Siberia belonged to the government and was dictated by the desire to remove the clergy of the Jesuit order from the capital. Upon arrival in Siberia, the Catholic clergy enjoyed the support of the Siberian Governor-General, who received an order for this from St. Petersburg. While living in Siberian cities, clerics of the Catholic Church took an oath of allegiance to the government. The mass flows of exiles

after the uprisings in the Kingdom of Poland in 1830 and 1863 formed a large Catholic flock in Siberia, for the spiritual care of which new priests and new religious buildings were needed. The construction of the Trans-Siberian Railway and the Stolypin agrarian reform were carried out in the interests of the entire state, and therefore builders and displaced farmers received financial support from the government, including in the case of church construction. The establishment of the Siberian diocese encroached on the interests of the state religion, Orthodoxy, and therefore did not find the support of the secular authorities. The results of the study are important for understanding the peculiarities of state and confessional policy in Siberia in the 19th – early 20th centuries.

Key words: General Administration of Western Siberia, General Administration of Eastern Siberia, Governor-General of Siberia, Mogilev Roman Catholic Archdiocese, Catholic Vicariate of Siberia, Tomsk Catholic Deanery, Omsk Catholic Deanery, Irkutsk Catholic Deanery

---

Постановка проблемы. Структуры и организации католической церкви в Сибири – достаточно хорошо изученный сюжет отечественной истории [Масленников, 2003; Недзельюк, 1997, 2009, 2011; Masiarz, 2002]. Обращение к истории становления административных структур религиозных организаций в контексте историко-генетического подхода является традиционным не только в российской [Ганчар, 2017; Горбатов, 2009; Дворецкая, 2015], но и в польской [Ковальска-Стус, 2009; Kumor, 1994; Masiarz, 2002; Wasilewski, 1930], немецкой [Schnurr, 1980] историографии проблемы. Нашими коллегами изучены и описаны количественный состав приходов, их дислокация, особенности взаимоотношений с Ватиканом и управлением Могилевской римско-католической архиепархии с центром в г. Санкт-Петербурге. В настоящем исследовании мы стремимся отойти от классического описательно-аналитического подхода к процессу становления и функционирования административных структур католической церкви в Сибири. Целью настоящей статьи является выяснение мотивов светских государственных деятелей, чиновников высокого ранга в отношении не только католических приходов и организаций в Сибири, но иерархии этой религиозной организации в целом. В качестве репрезентативных источников для проведения нашего исследования были востребованы материалы деловой и личной переписки, отложившиеся преимущественно в Государственном архиве Томской области и Российском государственном историческом архиве.

Методы. Генеральным методом, позволившим проанализировать огромный массив делопроизводственной документации Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства иностранных дел Российской империи в Российском государственном историческом архиве, стал метод контент-анализа. «Вчитывание» в контекст архивного документа помогло нам выявить глубинные смыслы государственно-конфессиональной политики Российского правительства в сибирском регионе. Помимо указанного пласта документации, нами были изучены иные материалы ведомственной переписки, а также эпистолярные источники, отложившиеся в архивохранилищах сибирских городов. Исследование проведено в рамках подхода интеллектуальной истории.

Результаты и обсуждения. Современное состояние государственно-конфессиональных отношений как в Европе, так и в России базируется на историко-генетическом ракурсе религиоведческих исследований: текущее положение дел детерминируется с позиции исторического прошлого. Польская исследовательница Ханна Ковальска-Стус утверждает, что главной проблемой в русском католицизме является доминирование польской национальной религиозной традиции [Ковальска-Стус, 2009]. Немецкий исследователь Йозеф Шнурр считает переселенцев из Поволжья магистральными носителями западного католического менталитета, а церковные структуры – органическим производным конфессионального бытия для представителей католической конфессии немецкой национальности [Schnurr, 1980]. В российской историографии явственно видны два направления. Представители первого придерживаются декларативной позиции, детерминируя наличие административных структур католической церкви в Сибири желанием Ватикана расширить зону своего влияния [Зонова, 2000; Четверикова, 2010]. Представители второго полагают, что наличие и функционирование административных структур данной конфессии – результат поликонфессиональной политики России, начиная с правле-

ния Петра I и до настоящего времени [Макаренко, 2018; Самыловская, 2014]. Как видим, тема является дискуссионной и не утрачивает своей значимости с годами.

Начальный этап. Первым документом по данной теме, оказавшимся в Томском областном архиве, стало распоряжение Сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля Томскому губернатору Д.В. Илличевскому от 28 декабря 1815 г. относительно обстоятельств реализации императорского указа о высылке иезуитов из Санкт-Петербурга по католическим приходам Сибири. Никто не интересовался желанием – либо нежеланием томского губернатора принимать в пределах вверенной ему губернии выдворенцев из столицы. Более того, требование Ивана Борисовича Пестеля также было продиктовано распоряжением из Санкт-Петербурга. «Милостивый сударь Дамиан Васильевич. Г-н Управляющий делами иностранных исповеданий доставил ко мне несколько экземпляров Именного Его Императорского Величества Высочайшего Указа, данного Правительствующему Сенату в 20 день сего декабря о высылке из Санкт-Петербурга иезуитов для рассылки их по католическим приходам Сибирских губерний», – писал Пестель [ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 284. Л. 1].

Семь лет спустя в ведомственной переписке появился не менее интересный документ, характеризующий взаимоотношения М.М. Сперанского, бывшего Сибирским генерал-губернатором в 1819–1821 гг., с руководством Томской губернии. 15 апреля 1822 г. Томская городская дума обратилась к исполняющему дела Томского гражданского губернатора Н. Иванову с запросом «относительно занимаемого священниками Бернардинского ордена общественного дома и неполучения же оной градской думой платы» [ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1161. Л. 9]. Из письма следует, что думцы уже неоднократно обращались по этому поводу к губернатору (в 1820 г. ими было отправлено письмо с исходящим № 653), на что неизменно получали ответ следующего содержания: «...господин бывший Сибирский губернатор и кавалер Михаил Михайлович (Сперанский) на представлении по сему предмету <...> написал, чтобы находящиеся в Томске иезуиты и следующие им на смену католические священники не могли встретить в квартировании неудобства <...> сделать распоряжение, чтобы оставлена для них была та самая квартира, в коей жили иезуиты» [ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1161. Л. 9об].

Строительство зданий культа. Прошло ещё два года, плата за «...дом, городской думе принадлежащий, который необходимо нужен для другого употребления» не поступала [ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 146. Л. 9]. Министр Духовных дел и Народного просвещения в письме от 28 апреля 1824 г. «изъяснил <...> о надобности построить в Томске каменный дом для р-к священников, и хотя он ходатайствовал о назначении из казны потребной на то суммы, исчисленной по смете до 9500 руб., но меры принятия ко всевозможному сокращению издержек от казны не позволили ассигновать денег на сей предмет» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 146. Л. 10]. Был объявлен сбор денег в европейских епархиях, принёсший к 1827 г. в общей сумме 1551 руб 16 коп.: сумма оказалась недостаточной для строительства не только каменного, но и деревянного дома. Томский настоятель, «курят иеромонах Ремигий Апанасевич <...> представил неуважение к Коллегии», выразившееся в просьбе выдать ему собранные деньги «на постройку достаточной деревянной молитвенницы» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 146. Л. 10об].

Три года спустя Томский гражданский губернатор получил из Санкт-Петербурга уведомление о том, что «Генерал-Адъютант Бенкендорф по Высочайшему повелению сообщил для доклада Его Императорскому Величеству просьбу сосланного в Сибирь государственного преступника Мошинского <...> о дозволении Управляющему делами опеки его графини Мошинской отправить начальнику Томских бернардинов 2000 рублей на сооружение в Томске римско-католической церкви» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 146. Л. 41]. Как видим, мнением сибиряков никто особенно не интересовался, дела вершились в столице.

Присяга на верность. Хронологически следующий документ, датированный 19 ноября 1832 г., принадлежит перу Ремигия Апанасевича. Здесь он законопослушен и интересуется: «Могилевская римско-католическая духовная Консисто-рия <...> за №1815 по части духовной предписала, чтобы белое и монашествоующее

духовенство, которые занимают начальнические должности, приняли бы присягу на верность службы Его Императорскому Величеству <...>, почему и осмеливаюсь просить покорнейше оное Губернское правление, где и когда благоугодно будет таковую присягу мною исполнить» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 200. Л. 1]. Менее, чем через месяц, 12 декабря, подпись Р. Апанасевича украсила гербовую бумагу со словами присяги: «...обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловитвейшему Великому Государю Императору Николаю Павловичу Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, Его Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу верно и нелицемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови...» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 200. Л. 3]. Помимо присяги, на следующий день, 13 декабря 1832 г., у Апанасевича «отобрали расписку» следующего содержания: «...я ни к какой Масонской ложе и ни к какому тайному обществу ни внутри Империи, ни вне ея, не принадлежу, и обязуюсь впредь оным не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 200. Л. 4].

Итак, становление католических структур в Сибири произошло всецело благодаря инициативе столичных властей, решавших государственнические задачи.

Попечение о ссыльных и расширение приходской сети. Эпистолярный массив 1860-х гг. отличают иная цель и иные мотивы: сосланные в Сибирь участники варшавского восстания 1863 г нуждались в духовном окормлении. В местах их дислокации строились часовни и молитвенные дома, а Томский губернатор обращался к католическому курату в Томске с просьбой: «Во многих сёлах и деревнях Томской губернии, как вероятно известно и Вам, находится в настоящее время довольно значительное число политических преступников римско-католического вероисповедания. Преступники эти обращаются к местному начальству с просьбами об увольнении их в г. Томск для исповеди и принятия Св. Таинств». И далее: «Не имея права дать настоящее разрешение <...>, так как большая часть из них, будучи сосланными для водворения на казённых землях в ведомстве государственных имуществ на основании повеления данного комитета 5 марта 1864 года, должны находиться безотлучно в той местности, куда причислены, прошу уведомить меня, не признаете ли Вы возможным, по крайней мере один раз в год объезжать для исполнения треб все те местности, находящиеся в округах вверенной мне губернии, где поселены католики. Сведения о сих местностях я Вам доставлю» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1041. Л. 538–539].

Поток ссыльных не иссякал, и желающих получить духовную пищу оказалось так много, что уже в феврале 1866 г капеллан войск Западно-Сибирского военного округа Иосиф Энгельгардт писал докладную записку генерал-губернатору Западной Сибири Александру Осиповичу Дюгамелю о том, что только в Мариинском округе «...поселено до 5 тысяч поляков римско-католического вероисповедания... Такое значительное скопление в одной местности католиков вызывает постоянную необходимость в крещении, отпевании умерших и других религиозных треб, для совершения которых они обращаются ко мне как к единственному <...> штатному священнику. Но я нахожусь постоянно в разъездах по делам службы <...> при всей моей готовности очень часто нахожусь вне всякой возможности являться для удовлетворения законных их требований в отношении церковных треб» [ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 248. Л. 828]. Решениями Томского губернатора Германа Густавовича Лерхе от 25 октября 1865 и 29 марта 1866 гг. польским ссыльным священникам, не лишённым прав состояния, было предписано исполнять в местностях, населённых ссыльными поляками, свои служебные обязанности. Крупные приходы на этом этапе не создавались; требы отправлялись либо в домашних часовнях-каплицах, либо в молитвенных домах, выстроенных прихожанами на собственные средства [ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 295. Л. 6].

Великий сибирский рельсовый путь и необходимость духовного окормления строителей. Минуло ещё тридцать лет, на смену политическим ссыльным в Сибирь массовым потоком устремились заработные мигранты. Сооружение Транс-

сибирской железной дороги ознаменовалось всплеском церковно-школьного строительства. Инженеры и предприниматели, осознавая свою значимость в деле освоения Сибири, обращались к министру земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову: «В последние годы Сибирь стала обращать на себя особое внимание Высшего Правительства, которое в целом ряде мероприятий стремится вызвать и приобщить к культурной жизни этот обильно снабжённый дарами природы, но дотоле позабытый край», – пафосно начинается обращение. «Проведение великого рельсового пути, улучшение переселенческого дела, введение новых судов – все эти главнейшие меры, взятые уже сами по себе, каждая в отдельности, могли бы составить целую эпоху в жизни края», – обращаются ходатаи к гуманистическим ценностям. «Но Правительство в своих широких работах пошло ещё дальше. Оно сознало, что одних внешних мер экономического благосостояния и правового порядка далеко недостаточно для полного переустройства страны. Поэтому Правительство, независимо от мер в указанном направлении, одновременно заботится также о насаждении и укреплении нравственных и религиозных чувств в населении Сибири постройкою церквей, школ и обеспечением быта духовенства» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 689. Л. 15]. Лейтмотивом обращения было получение церковного надела земли в Каинском уезде Томской губернии, так как не всем приходом земельные участки нарезалась автоматически. Этот этап, пришедшийся на рубеж столетий, был отмечен мерами покровительства со стороны министерств и ведомств к нуждам, в том числе и духовным, строителей Транссиба.

Столыпинская реформа и вопрос о «Сибирской епархии». Столыпинская аграрная реформа продолжила «покровительственный мейнстрим» со стороны правительства. Начальник Переселенческого управления Г.В. Глинка на заседании 1 мая 1910 г. отметил, что «... среди сотен тысяч переселенцев, водворённых в губерниях и областях Сибири и Степного края за последние четыре года <...> множество выходцев из Могилевской, Минской, Витебской, Виленской и Гродненской губерний – русских крестьян католического вероисповедания» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690. Л. 1]. Начальник управления заметил, что переселенцы, «... будучи лишены возможности пользоваться для удовлетворения своих религиозных потребностей общением с родною им церковью, терпя в этом отношении большую нужду, целые соседские общества в ряде приговоров и прошений, обращаемых как к местным переселенческим организациям, так и к католической архиепархии в Санкт-Петербурге, ходатайствуют им о помощи в этом деле» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690. Л. 1–2]. Заботясь о спокойствии в регионе, Григорий Вячеславович Глинка сделал заявление: «Необходимость правительственных мероприятий по содействию духовно-нравственному просвещению сибирских переселенцев обратила на себя Высочайшее внимание Государя Императора, а Государственным Советом и Государственной Думой выражена готовность идти на встречу Правительству в этом деле, т.к в смету 1919 и 1910 гг. внесены кредиты на постройку церквей, молитвенных домов, школ при них и домов для причта» [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690. Л. 1].

Исполняющий обязанности управляющего Могилевской архиепархией Иоанн Цепляк в 1909 г. предпринял инспекторскую поездку по подведомственным приходам восточной части империи, о результатах которой доложил Департаменту духовных дел иностранных исповеданий МВД. В своём отчете он отметил недостаточность зданий культа, малочисленность клира и выступил с инициативой создания самостоятельной Сибирской католической епархии, по аналогии с Тираспольской. Инициатива епископа Цепляка в заседании Переселенческого управления была воспринята негативно и расценена как потворство распространению католицизма на канонической территории православия [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690].

Как видим, меры покровительственного характера носили ограниченный характер и были обусловлены озабоченностью правительства относительно спокойствия в осваиваемом регионе [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 160].

Учреждение сибирских деканатов в Омске, Томск и Иркутске. Первая мировая война и, как следствие, масса беженцев разнородных вероисповеданий оказали дестабилизирующее влияние на поликонфессиональный сибирский социум. Настоятели сибирских приходов физически не могли охватить своим внимани-

ем многократно увеличивавшуюся в количественном отношении паству. В качестве меры чрезвычайного реагирования в 1915 г. Министерство внутренних дел распорядилось командировать в Сибирь ещё 100 пастырей, назначив каждому из них ежемесячное жалованье в размере 150 руб. [РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1426. Л. 325].

Многолетняя пенитенциарная, миграционная, аграрная политика МВД и Переселенческого управления Российской империи привела к росту хаотично рассыпанных по всей Сибири католических приходов. Обзор географии их распространения впечатляет. В Восточной Сибири центрами сосредоточения католиков стали города Иркутск, Красноярск и Чита. Священники из Красноярска совершали религиозные требы в Канске, Ачинске и Боготоле, в посёлках Креславка, Канок, Иланский, Лакино. Иркутск выступал центром конфессиональной жизни для прихожан пригородной станции Иннокентьевская, жителей поселков Зима, Вершина, Усолье, Слюдянка и Нижнеудинск. Костёл в городе Верхнеудинске официально считался филиалом Читинского, к этому же приходу в Чите относилась и часовня в Сретенске.

В Западной Сибири сформировалась ещё более широкая сеть населённых пунктов с многочисленным католическим населением. Вокруг Томска выросли молитвенные дома и филиальные костёлы в Барнауле и Боготоле, Белостоке и Бароковском, Каинске и Тайге, Мариинске и Маличевском, Новониколаевске и Спасском, а также в Тимофеевке, Колпашево, Ургамском, Ломовицком, – общей численностью 24 культовых здания, рассредоточенных между 11 приходами. Другим административным центром стал Омск: к нему относились 9 приходов (помимо крупных городских в самом Омске, Тобольске, Челябинске, Екатеринбургe, Кургане, Таре, Кустанае, Петропавловске, – целая россыпь сельских в посёлках Озёрный и Тыминский, Семеновский и Викентьевский, Степной и Придорожный, Тургеневский и Переменовский/Мариенбург, в Ишиме, Стеселевке и Гриневичах) [Масленников, 2003, 140–142].

Так как в административном отношении все эти многочисленные, разрозненные, находящиеся на удалённом расстоянии друг от друга и от места проживания приходских настоятелей культовые здания строились, наделялись землёй, требовали ремонта, входили с предложениями в ДДД ИИ МВД, а нередко и соперничали друг с другом, – на уровне руководства Могилевской архиепархии в 1909 г. было принято решение, реализованное в 1910 гг., об учреждении в Сибири не епархии, но деканатов. Были образованы Томский, Омский и Иркутский деканаты [РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690]. О какой-либо реакции со стороны МВД нам неизвестно, в переписке и документации ДДД ИИ МВД с руководством Могилевской епархии не представлено ни критических, ни каких-либо иных оценочных мнений. Учреждение деканатов как дробных структур внутри римско-католической архиепархии, по всей видимости, расценивалось как дело внутриорганизационное, не требующее вмешательства светских властей.

После революции 1917 г. вектор государственно-конфессиональной политики переместился от стремления регулировать вероисповедную политику к намерению уничтожить религиозные организации в светском атеистическом государстве. На этой волне 1 декабря 1921 г. из состава Могилевской архиепархии были выделены Ташкентский, Омский, Томский, Иркутский, Владивостокский деканаты и создан Апостольский викариат Сибири; в 1923 г. административным центром викариата стал город Владивосток. В силу специфики послереволюционной ситуации в России местом пребывания апостольского викария Герарда Пиотровского являлся маньчжурский город Харбин; в 1926 г. эти полномочия были переданы Томскому декану Юлиану Гронскому.

Заключение

Проведённый нами анализ позволил сделать следующие выводы, значимые для понимания особенностей государственно-конфессиональной политики России досоветского периода. Установлено, что этап становления католических структур в Сибири состоялся всецело по инициативе и по сценарию столичных властей, решавших государственнические задачи. Устранение нежелательных персон из столицы на периферию империи создало прецедент иноконфессионального вкрапления на территории, не вполне к тому времени освоенные православием, а потому воспринимаемые в ракурсе вероисповедной конкуренции с традиционными на данной

территории языческими культурами, тэнгрианством и миссионерским православием. Правительственная поддержка распространялась не только на отдельные персоналии: она носила характер финансовой помощи и земельного патернализма в отношении отдельных приходов, образованных ссыльными либо переселенцами. Покровительство имело утилитарный характер, обусловленный необходимостью духовного призрения многочисленных мигрантов из европейской части страны. Создание самостоятельной административной единицы – епархии – могло свидетельствовать о стабилизации административных структур католической церкви в удалённом от центра регионе и не отвечало интересам светской администрации. Упорядочение сети многочисленных, стихийно возникавших на рубеже XIX – XX приходов произошло в 1909–1910 гг. через организационное оформление деканатов. Апостольский викариат Сибири – подобие епархии – был учреждён уже после революции 1917 г. как попытка противостояния атеистическому государству.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РНФ, проект № 19-18-00023 «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.»

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № № 19-18-00023.

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Томской области
ДДД ИИ МВД – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД
МВД – Министерство внутренних дел
РГИА – Российский государственный исторический архив
РНФ – Российский научный фонд

Библиографический список

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 1. Томское губернское правительство, г. Томск (1804–1822). Оп. 1. Д. 284. Распоряжение Сибирского генерал-губернатора 1815 г.
2. ГАТО. Ф. 3. Томское губернское управление, г. Томск (1822–1917). Оп. 2. Д. 146. Отношение римско-католической духовной коллегии Томскому областному правлению относительно платы за наем жилья священников бернардинского ордена 1827 г.
3. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1041. Переписка Томского губернатора 1866 г.
4. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 295. Докладная записка католического священника Викентия Юстиновича 1865 г.
5. ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 200. Клятвенное обещание курата Томской римско-католической церкви кс. Ремигия Апанасевича на верность службы Российскому императору 1832 г.
6. ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 248. Докладная записка капеллана войск Западно-Сибирского военного округа генерал-губернатору Западной Сибири 1866 г.
7. ГАТО. Ф. 127. Томская городская дума, г. Томск (1792–1919). Оп. 1. Д. 1161. Распоряжение Томского гражданского губернатора 1822 г.
8. Ганчар, А.И. Положение римско-католических братств в Российской империи (на примере Царства Польского и Северо-Западного края) / А.Н. Ганчар // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 519–542.
9. Горбатов, А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е гг.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Горбатов; КемГУ. – Кемерово, 2009. – 437 с.
10. Дворецкая, А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930 гг.) / А.П. Дворецкая. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. – 188 с.
11. Зонова, Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы / Т.В. Зонова. – Москва: РОССПЭН, 2000. – 200 с.
12. Ковальска-Стус, Х. Польское католичество в России и русское католичество сегодня / Х. Ковальска-Стус // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – Т. 27. – № 1. – С. 80–89.

13. Макаренко, Г.И. Некоторые аспекты деятельности католических общин Крыма в составе Российской империи / Г.И. Макаренко // Наука без границ. – 2018. – № 6 (23). – С. 91–95.
14. Масленников, А. Римско-католическая церковь в Сибири: проблемы и реформы в начале XX в. / А. Масленников // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 276. – С. 140–142.
15. Недзелюк, Т.Г. На пути к гражданскому обществу: католики на востоке Российской империи (рубеж XIX–XX вв.) / Т.Г. Недзелюк. – Новосибирск: СибАГС, 2011. – 164 с.
16. Недзелюк, Т.Г. Новониколаевская католическая община в начале XX в. / Т.Г. Недзелюк // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический институт, 1997. – С. 105–117.
17. Недзелюк, Т.Г. Римско-католическая церковь в полиэтничном пространстве Западной Сибири 1881–1918 гг. / Т.Г. Недзелюк. – Новосибирск: Прометей, 2009. – 218 с.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Оп. 125. Д. 689. О наделении земельными угодьями римско-католических церквей в Сибири 1881–1905 гг.
19. РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690. О духовном призрении переселенцев-католиков в Сибири 1910 г.
20. РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 159. Об учреждении римско-католической епископской кафедры в Сибири 1911 г.
21. РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1426. О религиозном призрении беженцев-католиков 1915–1916 гг.
22. Самыловская, Е.А. Участие российских императоров в жизни римско-католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. / Е.А. Самыловская // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9 (37). – С. 16–19.
23. Четверикова, О.Н. Католицизм в наступлении: идеология и политика Ватикана в условиях перехода к глобализованному мировому порядку // Россия XXI. – 2010. – № 1. – С. 34–39.
24. Kumor, B. Kosciol katolicki w cesarstwie rosyjskim 1915-1917 / B. Kumor // Zeszyty Naukowe KUL. – Lublin, 1994. – № 1–2. – P. 21–34.
25. Masiarz, W. Powstanie i rozwój pierwszych parafii rzymskokatolickich na Syberii Wschodniej (1805-1937) / W. Masiarz // Kościół katolicki na Syberii. Historia – Współczesność – Przyszłość. – Wrocław: Silesia, 2002. – P. 125–140.
26. Schnurr, J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil aus Vergangenheit und Gegenwart des Katholizismus in Russland / J. Schnurr. – Stuttgart, 1980. – 416 p.
27. Wasilewski, J. Arcybiskupi i administratorowie archidiecezje mohylowskiej / J. Wasilewski. – Pinsk: Drukarnia Diecezjalna, 1930. – 198 p.

Текст поступил в редакцию 31.05.2021.

Принят к публикации 03.09.2021.

Опубликован 23.12.2021.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region]. Fund 1. Tomskoe gubernskoe pravitel'stvo, g. Tomsk (1804–1822). Inventory 1. File 284. Rasporyazhenie Sibirskogo general-gubernatora 1815 g. (in Russian).
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region]. Fund 3. Tomskoe gubernskoe upravlenie, g. Tomsk (1822–1917). Inventory 2. File 146. Otnoshenie rimsko-katolicheskoi dukhovnoi kollegii Tomskomu oblastnomu pravleniiu otnositel'no platy za naem zhil'ia sviashchennikov bernardinskogo ordena 1827 g. (in Russian).
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region]. Fund 3. Inventory 2. File 1041. Perepiska Tomskogo gubernatora 1866 g. (in Russian).
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region]. Fund 3. Inventory 4. File 295. Dokladnaia zapiska katolicheskogo sviashchennika Vikentii Iustinovicha 1865 g. (in Russian).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region]. Fund 3. Inventory 11. File 200. Kliatvennoe obeshchanie kurata Tomskoi rimsko-katolicheskoi tserkvi ks. Remigiia Apanasevicha na vernost' sludby Rossiiskomu imperatoru 1832 g. (in Russian).
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region]. Fund 3. Inventory 13. File 248. Dokladnaia zapiska kapellana voisk Zapadno-Sibirskogo voennogo okruga general-gubernatoru Zapadnoi Sibiri 1866 g. (in Russian).
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [State Archive of the Tomsk Region]. Fund 127. Tomskaia gorodskaiia дума, g. Tomsk (1792–1919). Inventory 1. File 1161. Rasporyazhenie Tomskogo grazhdanskogo gubernatora 1822 g. (in Russian).
8. Ganchar A.I. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriia Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia]. 2017, no. 4, pp. 519–542 (in Russian).

9. Gorbatov A.V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-1960-e gg. Avtoreferat ... d-ra. ist. n.* [The State and religious organizations of Siberia in the 1940s and 1960s. Abstract of Doctor of Sciences Thesis in History]. Kemerovo, 2009 (in Russian).
10. Dvoretkaia A.P. *Religioznaia zhizn' naseleniia Prieniseiskogo regiona v pervoi treti XX v. (1900–1930 gg.)* [Religious life of the population of the Yenisei region in the first third of the twentieth century (1900–1930)]. Krasnoiarsk, 2015 (in Russian).
11. Zonova T.V. *Diplomatiia Vatikana v kontekste evoliutsii evropeiskoi politicheskoi sistemy* [Vatican diplomacy in the context of the evolution of the European political system]. Moscow, 2000 (in Russian).
12. Koval'ska-Stus Kh. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad]. 2009, no. 1 (27), pp. 80–89 (in Russian).
13. Makarenko G.I. *Nauka bez granits* [Science without borders]. 2018, no. 6 (23), pp. 91–95 (in Russian).
14. Maslennikov A. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2003, no. 276, pp. 140–142 (in Russian).
15. Nedzeliuk T.G. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu: katoliki na vostoке Rossiiskoi imperii (rubezh XIX–XX vv.)* [On the way to civil society: Catholics in the East of the Russian Empire (the turn of the 19th – 20th centuries)]. Novosibirsk, 2011 (in Russian).
16. Nedzeliuk T.G. *Kul'turnyi, obrazovatel'nyi i dukhovnyi potentsial Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Cultural, educational and spiritual potential of Siberia: Collection of Works]. Novosibirsk, 1997, pp. 105–117 (in Russian).
17. Nedzeliuk T.G. *Rimsko-katolicheskaia tserkov' v polietnichnom prostranstve Zapadnoi Sibiri 1881–1918 gg.* [The Roman Catholic Church in the polyethnic space of Western Siberia 1881–1918]. Novosibirsk, 2009 (in Russian).
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 821. Department dukhovnykh del inostrannykh ispovedanii Ministerstva vnutrennikh del. Inventory 125. File 689. O nadelenii zemel'nymi ugod'iami rimsko-katolicheskikh tserkvei v Sibiri 1881–1905 gg. (in Russian).
19. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 821. Inventory 125. File 690. O dukhovnom prizrenii pereselentsev-katolikov v Sibiri 1910 g. (in Russian).
20. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 821. Inventory 128. File 159. Ob uchrezhdenii rimsko-katolicheskoi episkopskoi kafedry v Sibiri 1911 g. (in Russian).
21. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 821. Inventory 128. File 1426. O religioznom prizrenii bezhentsev-katolikov 1915–1916 gg. (in Russian).
22. Samylovskaiia E.A. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia* [Humanitarian scientific research]. 2014, no. 9 (37), pp. 16–19 (in Russian).
23. Chetverikova O.N. *Rossia XXI* [Russia XXI]. 2010, no. 1, pp. 34–39 (in Russian).
24. Kumor B. *Scientific notes of the Catholic University of Lublin* [Zeszyty Naukowe KUL]. 1994, no. 1–2, pp. 21–34 (in Polish).
25. Masiarz W. *Catholic Church in Siberia. History-Present-Future* [Kościół katolicki na Syberii. Historia – Współczesność – Przyszłość]. Wrocław, 2002, pp. 125–140 (in Polish).
26. Schnurr J. *The Churches and the religious life of the Russian Germans: Catholic part from the past and present of Catholicism in Russia* [Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen: Katholischer Teil aus Vergangenheit und Gegenwart des Katholizismus in Russland]. Stuttgart, 1980 (in German).
27. Wasilewski J. *Archbishops and administrators of the Mogilev Archdiocese* [Arcybiskupi i administratorowie archidiecezje mohylowskiej]. Pinsk, 1930 (in Polish).

Submitted for publication: May 31, 2021.

Accepted for publication: September 03, 2021.

Published: December 23, 2021.